

М. С. КАПИЦА

Потепление

<Фрагмент>

Многообещающим был визит в СССР 7–10 октября 1973 г. премьер-министра К. Танака¹, которого японская сторона активно добивалась. В Москве считали Танака сильной фигурой и полагали, что переговоры с ним будут интересными и результативными. Я познакомился с Танака во время пребывания в Токио в январе 1972 г., наблюдал за его деятельностью и разделял такую точку зрения. В ходе бесед в Кремле Л. И. Брежнев и К. Танака выразили Удовлетворение благоприятным развитием советско-японских отношений, в частности, в политической, экономической и культурной областях. Они признали, что укрепление добрососедских, Дружественных отношений между СССР и Японией не только отвечает общим интересам народов двух стран, но и является большим вкладом в дело мира и стабилизации на Дальнем Востоке и во всем мире, и выразили решимость прилагать усилия для их Дальнейшего развития.

Обе стороны сознавали, что урегулирование нерешенных вопросов, оставшихся со времен второй мировой войны, и заключение мирного договора вели бы к установлению подлинно добрососедских и дружественных отношений между двумя странами. Поэтому их руководители долго обсуждали заключение мирного договора и его содержание и договорились продолжить эти переговоры в 1974 г. К. Танака вел переговоры напористо, он несколько раз, подходя то с одной стороны, то с другой, добивался, чтобы Брежнев сказал, входит ли в «содержание мирного договора» территориальный вопрос. В конечном счете Брежнев махнул рукой и сказал «да». Впоследствии представители СССР и Японии чуть ли не 20 лет спорили, сказал Брежнев «да» или не сказал. Наши представители утверждали, что Брежнев сказал: «Да, я знаю», но японцы настаивали на своем. Я обычно уходил

от ответа, осознавая, что японская сторона еще не созрела для рассмотрения территориального вопроса на приемлемой для СССР основе.

Важное внимание было уделено вопросам экономического сотрудничества «Надо форсировать расширение экономических связей!» — энергично заявил Танака. Были подписаны соглашение о научно-техническом сотрудничестве, конвенция об охране перелетных птиц, птиц, находящихся под угрозой исчезновения, и среды их обитания.

В 1973 г. Советский Союз предложил Японии сотрудничать в сооружении нефтепровода от месторождений в Тюмени до побережья Тихого океана и обязывался поставлять нефть Японии. Как раз в это время «нефтяной кризис» потрясал экономику Японии, но советское предложение повисло в воздухе. Советская сторона призвала Японию принять участие в строительстве БАМа, предоставить кредит на закупку рельсов и различного оборудования. БАМ был построен без японцев. Танака обещал форсировать экономическое сотрудничество в разработке ресурсов Сибири, поощрять торговлю и сотрудничество в сельском хозяйстве, транспортных перевозках и других областях. Все эти обещания и договоренности МИД Японии, учреждение, которое больше всего тормозит развитие японо-советских экономических связей, отправило в архивное досье. Японские дипломаты прямо или косвенно говорили: без возвращения северных территорий ничего не будет. Я разъяснял МИДу Японии, что такая позиция в отношении СССР бесперспективна и бессмысленна.

И все же переговоры на высшем уровне в 1973 г. дали импульс развитию экономических связей между СССР и Японией. Товарооборот в среднем возрастал на 26,6% в год и увеличился с 652,3 млн рублей в 1970 г. до 1983 млн руб. в 1974 г. Только за 1974 г. взаимный товарооборот возрос на 69% при увеличении советского экспорта на 46% и импорта — более чем вдвое (на 108%). За годы действия второго пятилетнего соглашения общая сумма товарооборота составила около 6,1 млрд рублей, что в 2,3 раза превысило объем товарооборота за предшествующее пятилетие.

Оживление экономических связей с Японией подтолкнуло строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ), которая через Восточную Сибирь и Дальний Восток должна была обеспечить второй выход государства к Тихому океану (наряду с Транссибирской магистралью). Мысль вернуться к довоенной идее сооружения такой магистрали появилась у нас, в МИД СССР, в начале 70-х годов. Мы понимали, что такая магистраль крайне нужна стране по экономическим и оборонным соображениям. Связались с Госпла-

ном, МПС, Министерством обороны, Комитетом госбезопасности, произвели вместе с ними предварительные подсчеты, выработали аргументы. Постоянно нашей работой интересовался, подгонял нас первый заместитель министра иностранных дел В. В. Кузнецов, который как бывший госплановик и как государственный деятель большого масштаба сразу понял значение нашей идеи. Записка, подготовленная в МИД, была направлена в Политбюро за подписью А. А. Громыко, руководителей некоторых других ведомств. Постановление ЦК КПСС, одобряющее предложения и поручающее Совету Министров разработать и принять детальное решение о строительстве БАМ, было принято быстро. Статьи сказать, мы отметили, что необходимо также построить южнее БАМ широтную дорогу, ведущую к Тихому океану. Строительство БАМ было героической стройкой, великим подвигом народа. Сквозное движение открыто 27 октября 1984 г. Общая протяженность магистрали от Тайшета до Советской Гавани — 4300 км, из которой новая трасса составляет 3102 км. К сооружению шоссейной магистрали страна, видимо, сможет приступить, когда стабилизируется экономика и она вновь прочно станет на ноги.

Пока БАМ сооружался, развитие экономических связей СССР и Японии набирало темпы. В апреле 1974 г. в Токио впервые в истории экономических отношений СССР и Японии были подписаны межправительственные банковские протоколы, предусматривавшие предоставление Советскому Союзу государственных кредитов Экспортно-импортного банка Японии на сумму более 1 млрд долларов. Правительство Японии поддержало (в форме предоставления гарантий и правительственных кредитов) японские фирмы, участвовавшие с советскими организациями в осуществлении экономических проектов.

3 июня 1974 г. было подписано Генеральное соглашение о поставках из СССР в Японию южно-якутских коксующихся углей и о поставках в СССР оборудования, машин: материалов и других товаров для разработки Южно-якутского угольного бассейна. Экспортно-импортный банк Японии предоставлял кредит в сумме 450 млн долларов для поставок оборудования в СССР. В свою очередь, советская сторона в течение 20 лет, начиная с 1979 г., обязалась поставлять в погашение кредита 104,4 млн тонн кузнецкого и южно-якутского угля. Это соглашение предусматривало также сотрудничество в разработке Южно-якутского угольного бассейна, включая строительство железной дороги БАМ — Тын-да — Беркаит.

В июле 1974 г. на правительственной основе было заключено второе Генеральное соглашение о поставках из Японии в СССР

оборудования, машин, судов, материалов и других товаров на сумму 550 млн долларов и о поставках в Японию в 1975–1979 годах 17,5 млн куб. м деловой древесины и 900 тыс. куб. м пиломатериалов. Япония предоставляла банковский кредит в размере 500 млн долларов.

Третье Генеральное соглашение было заключено в марте 1981 г. Японская сторона предоставляла оборудование и машины для разработки лесных ресурсов на Дальнем Востоке и в районе трассы БАМ. Советская сторона обязалась на компенсационной основе поставить Японии в течение шести лет, начиная с 1982 г. 12 млн куб. м деловой древесины.

На основе межправительственного банковского протокола в июне 1974 г. было заключено Генеральное соглашение между, СССР, Японией и США о проведении геологоразведочных работ на якутских газовых месторождениях.

В январе 1975 года было подписано Генеральное соглашение о сотрудничестве в разведке нефтяных и газовых месторождений и добыче нефти и газа на шельфе острова Сахалин. Соглашение предусматривало широкую программу геологоразведочных работ на нефть и газ, включая геофизические исследования и бурение морских скважин. Для реализации этого соглашения Япония предоставляла кредит в 150 млн долларов. Осуществление этого проекта совместными усилиями советских рабочих, инженеров и японских специалистов укрепляло научно-технические связи между Японией и СССР.

Япония представила в 1975–1976 гг. государственные кредиты для закупки нескольких заводов по производству аммиака и труб большого диаметра.

В мае 1977 года состоялся визит в Японию министра внешней торговли СССР, в ходе которого было подписано новое пятилетнее соглашение о товарообороте и платежах на 1976–1980 гг. предусматривавшее доведение объема поставок до уровня 13–14 млрд долларов, то есть увеличение товарооборота более чем в 1,5 раза по сравнению с предыдущим пятилетием. Произошел конструктивный и обстоятельный обмен мнениями с руководителями японского правительства, представителями делового мира по текущим и перспективным вопросам экономических связей.

В сентябре 1977 года было проведено VII советско-японское экономическое совещание с участием представителей организаций японских деловых кругов, рассмотревшее ход реализации действующих генеральных соглашений о сотрудничестве двух стран в разработке природных ресурсов Сибири и советского Дальнего Востока и наметившее конкретные шаги в области такого сотруд-

ничества на ближайшее пятилетие. Японские представители выразили желание продолжать сотрудничество в разработке коксующихся углей, нефти, газа, а также в области развития природных ресурсов вдоль трассы БАМ. Было достигнуто принципиальное согласие рассмотреть вопросы о заключении третьего генерального соглашения по лесу, о строительстве амурского и хабаровского целлюлозно-бумажных предприятий, о сооружении контейнерных терминалов в порту Восточный и др.

Все возрастающее значение приобретал в 70-е годы и товарооборот между двумя странами в соответствии с генеральными соглашениями, заключенными в целях совместной разработки природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. В стадии реализации, в частности, находилось соглашение о разработке южно-якутских коксующихся углей, в соответствии с которым японские компании поставляли в Советский Союз механизмы и оборудование для строительства обогатительного завода и других объектов. В порядке компенсации за эти поставки японская сторона уже в 1979 году начала получать из Советского Союза (из Кузбасса) высококачественный коксующийся уголь. Постепенно осуществлялось и соглашение о разведке якутского газа совместно с японскими и американскими фирмами на базе разведывательных работ, произведенных советской стороной.

Реализация генеральных соглашений об экономическом сотрудничестве, заключенных на основе совместного коммюнике о результатах советско-японской встречи на высшем уровне в 1973 г. позволила существенно расширить объем и номенклатуру советско-японской торговли в целом. За пять лет, с 1976 по 1980 г. (на этот период в основном приходилось выполнение новых крупномасштабных и долгосрочных соглашений), товарооборот между СССР и Японией составил сумму в 12 млрд рублей, то есть возрос в два раза против предшествующего пятилетия.

Между тем жизнь приносила новые сюрпризы. 12 августа 1978 г. Япония подписала с КНР договор о мире и дружбе. Переговоры о заключении договора шли долго и трудно. Пекин настойчиво добивался включить в договор статью о «совместном противодействии гегемонии третьей стороны», которая имела антисоветскую направленность. Советский Союз в 1975 г. и позднее не раз предупреждал Японию, что если Китаю удастся навязать Японии свою волю и заключить с ней договор на выдвигаемой Пекином антисоветской платформе, то это будет иметь серьезные последствия для советско-японских отношений. Японская печать, общественность отмечали, что отношения с Китаем не должны развиваться за счет ухудшения отношений Японии с третьими

странами, высказывались за соблюдение в политике «равноудаленной дистанции» в отношении СССР и КНР.

В январе 1978 г. Советский Союз выступил с инициативой заключения договора о добрососедстве и сотрудничестве с Японией, который, по нашему мнению, должен был заменить мирный договор. В советском проекте выражалось «стремление прилагать усилия К упрочению мира на азиатском континенте, в бассейне Тихого океана! и во всем мире», предлагалось Японии «развивать и укреплять отношения добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества на основе мирного сосуществования», обе стороны должны были взять обязательство «воздерживаться от каких-либо действий, поощряющих любую третью сторону предпринимать агрессивные акции против любой из них»; в нем также были статьи о расширении взаимовыгодного и всестороннего советско-японского сотрудничества. Токио не откликнулся на предложение, настаивая на мирном договоре с «территориальной статьей» относительно четырех островов.

Правительство Японии предпочло после длительных и тяжелых переговоров пойти на подписание договора о мире и дружбе с Китаем. Объясняя советским представителям, в том числе мне, во время очередных консультаций, этот шаг, японские государственные деятели подчеркивали, что статья о гегемонии не направлена против какой-либо определенной страны и, разумеется, не направлена против Советского Союза. Только при таком понимании Япония, дескать, согласилась подписать договор. Мы отвечали, что один из основных китайских лидеров Дэн Сяопин заявил во время визита в Токио в октябре 1978 г., что положение о гегемонии направлено против Советского Союза. Что же касается Японии, то мы посмотрим, каковы будут ее практические действия. Спокойная реакция Москвы объяснялась тем, что советское правительство помнило те разъяснения по поводу японо-китайских отношений, которые Охира² изложил Громыко в октябре 1973 г.

